

- Ваше Высочество, молодой господин, пожалуйста, будьте готовы.

- Хорошо.

Альфред слегка кивнул и взял корзинку из рук служанки, державшей её.

За спиной Альфреда я вытянула подбородок и встретилась взглядом с Теодором, его глаза горели, как уголь.

"Что-что с ним не так?"

- Церемония начинается.

По сигналу слуги Теодор гордо поднял голову, приподнял одну бровь, поднял руки и отдал приказ о выходе.

- Следуй только за Теодором, мачеха!

Затем он подошёл и встал перед кронпринцем Альфредом.

Майкл смутился, быстро подошёл к нему и поклонился, сказав:

- Ваша Светлость, наследный принц должен стоять впереди.

Когда он вежливо сложил руки вместе и заговорил, брови Теодора поползли вверх.

Я должна была вмешаться.

- Ваше Высочество Наследный принц, Ваша Светлость.

Зелёные и красные глаза посмотрели на меня в тандеме. Глаза двух маленьких детей были такими напряжёнными, что мерцали, как зелёные и красные лампочки на Рождество.

Я слегка вздрогнула, так как был загипнотизирована этими огнями.

Подойдя ближе, я увидела, как Майкл выказывает своё недовольство, фыркая, как бык.

Мне было всё равно.

Не было никакой необходимости заботиться о жадном старике.

В любом случае, звездой этой свадьбы была я, Синклер.

И если дьявол, которому суждено уничтожить Империю, и главный герой, который пытался спасти Империю, поладят и создадут воспоминания, не изменится ли немного оригинальная история?

Я слегка согнула колени и, слегка прищурившись, посмотрела прямо в эти зелёные и красные глаза.

- Поскольку вы уже одна семья, не могли бы вы встать рядом? Это было бы благословением более могущественным, чем любое другое, если бы вы двое могли осветить мне путь.

Майкл закричал.

- О чём ты говоришь?! Согласно традиции, до часовни, где проходит церемония, ведёт Наследный принц, за ним следует Его Светлость Великий князь, после этого я, отец. Наконец, ты должна послушно следовать за мной в сопровождении фрейлины!

Майкл. Он был жадным второстепенным персонажем, погибшим от рук своего сына, и тираническим отцом Синклер в романе. Но я не была его дочерью, поэтому меня это не испугало.

- Это мой брак, отец! Теперь, когда мой статус будет выше, чем у моего отца, будет правильно поддержать меня.

Лицо Майкла побелело. Уголки его губ сердито задрожали.

- Ты сама справишься с таким затруднением.

Я мило улыбнулась, прошла мимо Майкла и протянула руки двум мальчикам, по одной каждому.

Дети радостно держали в одной руке корзину с цветами, а другую протягивали мне.

В сопровождении двух мальчиков я направилась к двери комнаты для новобранцев.

Когда мы подошли к двери, я сложила руки перед собой.

Естественно, Теодор и Альфред стояли бок о бок передо мной.

Длинный коридор тянулся от входной двери до часовни.

Я не могла закрыть рот от этого зрелища.

Это было величественно и великолепно. Но, как и подобает часовне в трагическом романе, это было довольно странно.

Золотые колонны были сделаны из человеческих фигур. Может быть, Боги? Они были обнажены, плакали, смеялись, ревели или были в ярости, поддерживая потолок в великолепной наготе.

Их гротескные выражения были пугающими.

"Что, если они обрушат потолок и прыгнут на меня, как трансформеры?"

Затем сладкий запах цветов защекотал мне нос.

По обе стороны коридора большие белые пионы шириной около 10 сантиметров, розовые, фиолетовые и светло-голубые гортензии и зелёный четырёхлистный клевер в изобилии образовывали дорожку из цветов.

А на полу дорогие лепестки и цветы ликиантуса были разбросаны так густо, что белого атласного ковра не было видно.

Мой испуг прошёл.

"Это первый цветочный сад в жизни Кан Чжу Хи".

Динг-донг

Прозвенел колокол, возвещающий о начале свадебной церемонии.

Теодор повернулся и посмотрел на меня. Уголки его губ почти достигли ушей.

Эта улыбка, казалось, говорила: "Приятно познакомиться. Я буду убивать тебя медленно".

Верно. Я легко ступаю по этим великолепным цветам навстречу своей смерти.

"Чёрт возьми, я застряла в мёртвом флаге!"

И затем.

Чистый белый занавес махал мне и соблазнял меня.

"Убегай через открытое окно и живи в укрытии".

Это казалось хорошей идеей. Я могла бы сбегать в главную часовню, украсть одежду священника, и если бы я продала украшения в платье, я могла бы отправиться на лодке на юг..."

Затем я увидела нескольких рыцарей с длинными копьями, стоящих в коридоре, как украшения.

"Я умру, прежде чем смогу выбраться".

Я подавила в себе желание убежать.

Из часовни вдалеке доносилась торжественная музыка.

- Мы должны идти.

Я невольно вздохнула. Альфред, не зная моего состояния, оглянулся и улыбнулся.

Мне хотелось плакать, но я улыбнулась ему в ответ. Увидев это, Теодор подмигнул мне и сделал шаг вперёд.

Затем Альфред последовал за ним, стараясь не отставать.

Маленькие дети шли впереди, держа в руках корзины с лепестками белых роз.

Расслабь плечи и дыши. Я направилась по коридору к месту назначения.

Торжественная музыка внезапно превратилась в мягкую и романтическую музыку.

- Входит Синклер Вонзейер, будущая мадам семьи Вонзейер!

Дворяне, сидевшие на гостевых местах, все обернулись, и когда они увидели, что я стою одна позади мальчиков с цветами, они начали шептаться.

Как и следовало ожидать, Майкл, который следовал за мной, элегантно встал рядом со мной и пробормотал тихим голосом, как чревовещатель.

- Веди себя смиренно и официально.

"Для кого эта формальность?"

- Невеста входит!

Музыка постепенно сменилась великолепной маршевой песней, и два мальчика-цветочника расправили лепестки и двинулись вперёд.

Майкл протянул мне руку, но я оттолкнула её, чтобы войти одна.

Шёпот гостей теперь превратился в гул.

Это была маленькая месть отцу, который издевался над своей дочерью.

И это было также невысказанное заявление о том, что в будущем всё пойдёт не так, как он хотел.

Возможно, это было не то зрелище, которое Синклер хотела показать своему отцу и его семье.

Разве она не пыталась покончить с собой, выпив яд в комнате для новобрачных в день своей свадьбы?

В отличие от оригинала, теперь я обладала её телом, и я шла вперёд по Девственной Дороге, наступая на благословляющие лепестки, разбросанные Альфредом, когда-то моим утешением, и лепестки цветов, брошенные дьяволом, который дарует мне кровавую смерть в будущем.

(п.п.: "девственная дорога" - это японско-английский сленг, обозначающий свадебный проход, по которому проходит невеста"

Однако, казалось, что соперничество между ними двумя ещё не закончилось.

Когда Альфред немного рассыпал, Теодор рассыпал ещё немного лепестков в сторону гостя.

А потом другой рассыпал всё больше и больше!

Рассыпал больше, и больше, и больше, и больше!

И ещё, и ещё.

И они продолжали разбрасывать всё больше, и больше, и больше!!

И вдруг Альфред выпрямился во весь рост.

И я тоже остановилась.

Гости, склонив головы, с любопытством смотрели на наследного принца.

"Что происходит?"

Я грациозно взглянула на корзину Альфреда.

Неудивительно, что цветочная корзина Альфреда была пуста после их соревнования по разбрасыванию.

Теодор, шедший впереди, обернулся, когда Альфред не двинулся с места. Он наклонил голову и подошёл посмотреть, что происходит.

Теодор, щеголяя улыбкой победителя, протянул Альфреду свою корзину.

Альфред, казалось, на мгновение заколебался, затем, наконец, схватил горсть лепестков и положил их в свою корзину.

Затем Теодор снова протянул корзину, как бы призывая его взять ещё.

Альфред взял ещё одну пригоршню лепестков и положил их в свою корзину.

Теодор проверил корзину Альфреда, кивнул и пошёл впереди него.

А затем, преисполненный духа, рассыпал перед ним лепестки.

Позади него Альфред разбрасывал цветы с опозданием на один темп.

Когда Теодор рассыпал слева, Альфред отрегулировал количество и рассыпал справа.

Влево, вправо, влево, вправо.

К тому времени, когда их сотрудничество было синхронизировано, марш закончился. Наконец мы добрались до конца часовни.

Альфред спокойно вернулся на своё место.

Однако Теодор взял корзину и направился к алтарю, а не к своему месту для гостей.

"Зачем ты это делаешь?"

Теодор подошёл к мужчине, стоявшему, как деревянная статуя, перед алтарем.

Затем он достал что-то из кармана и бросил в воздух.

Лепестки.

Количество было довольно большим, возможно, специально для этого момента.

Лепестки белых роз порхали в воздухе, как бабочки, падая с эбеновых волос Джеральда, с его крепких плеч и длинных ресниц.

"О, Боже мой! Как мужчина может быть таким красивым?!"

Теодор посмотрел на меня и слегка поклонился, прежде чем занять своё место.

Было ли это подарком для меня?

Теодор был ребёнком, который знал, как организовать мероприятие.

Джеральд осторожно стряхнул лепестки, упавшие ему на голову, рукой в белой перчатке.

Затем он заметил мой пристальный взгляд и посмотрел на меня.

Его изумрудно-зелёные глаза, похожие на глаза Альфреда, сияли, как залитое солнцем Южнотихоокеанское море у Кораллового острова.

Ту-дум

Моё сердце упало, и я быстро склонила голову.

Он подошёл ко мне и протянул свою длинную, твёрдую руку в перчатке.

Я была обманута. Строгий наряд на крепком теле с интеллектуальной аурой.

Как и ожидалось, мужчины должны носить униформу.

Затем внезапно.

- Давай покончим с этим.

Его низкий и сухой голос разбудил меня.

Верно. Это был неподходящий момент для того, чтобы я была ослеплена.

Я согласилась с ним. Я должна была быстро закончить это представление.

После того, как все отвели от меня глаза, мне пришлось придумать план спасения своей драгоценной жизни, так что было правильно закончить быстро.

Однако лепестки, украшавшие его ухо, продолжали привлекать моё внимание; я протянула руку, а затем осторожно опустила её.

Мне кажется, я увидела, как его глаза на секунду расширились, но, вероятно, я ошиблась.

- Клянётся ли жених, эрцгерцог Джеральд Вонзейер, лелеять и любить невесту, мисс Синклер Оуэн, до конца её жизни?

- Да, я клянусь.

Голос Джеральда был достаточно сладким, чтобы принадлежать певцу баллад с низкими и средними тонами.

Мне казалось, что всё моё тело тает.

Я на мгновение взглянула на его профиль сбоку. Приподнятый нос казался нереальным.

"Как это может быть человеческое лицо? Это статуя".

Если бы не мёртвый флаг моего жестокого убийства моим пасынком, возможно, я бы с радостью сказала "да" этому красивому и высокопоставленному Великому Князю в этом иерархическом обществе.

- Невеста, мисс Синклер Оуэн!

Должно быть, я слишком пристально смотрела на Джерарда. По зову первосвященника я снова переключила своё внимание и посмотрела на него.

- Клянётесь ли вы лелеять и любить своего жениха, эрцгерцога Джеральда Вонзейера, всю оставшуюся жизнь?

-...

Мне нужно было принять решение.

<http://tl.rulate.ru/book/60490/1652408>